

В этот момент Сайлас испытывал множество чувств - растерянность, благоговение, гнев, еще большую растерянность, раздражение, надежду и еще большую растерянность. Принудительно сидя рядом с принцем, с зашитыми губами, слушая эффективную историю этого мира, он не мог не понимать, что то, что он знал, и то, что ему рассказывали... не имело абсолютно ничего общего. На самом деле, казалось, что его вызов и судьба Валена полностью совпали, причем странным и мрачным образом. С другой стороны, если он должен был отправиться на юг вместе с Валеном... как принц вообще мог обнаружить это место? И узнать все эти вещи?

Что-то не сходится, заключил Сайлас. Либо одноглазый человек - что бы это ни было - лгал о большей части сказанного, либо выводы Сайласа были настолько далеки от проторенных путей, что находились в совершенно другом измерении. Кроме того, это было немного больше, чем просто "посадить принца на трон" - нет, не немного. Чертовски много, Господи...

"Это... это все похоже на перебор", - пробормотал Вален. Если даже Сайлас чувствовал, что у него болит голова, он мог только представить, как справляется с этим молодой принц.

"Так и есть", - сказал одноглазый. "Но не легкие времена закаляют героев, принц. Если тебе покажется, что это слишком... ты можешь просто уйти".

"А?"

"Время вечно", - продолжал одноглазый человек. "Со временем, несомненно, родится еще один носитель Ока. Однако... сила человечества будет продолжать убывать".

"..." Что-то не так, заключил Сайлас. Если даже все объединенные расы не смогли победить

Богов в открытой войне, то какой, черт возьми, шанс есть у нас одних? Или он намекает на то, что Видящие помогут нам или что-то в этом роде? К тому же он делает все то же самое, что делал я, когда пытался убедить Валена.

"Я... но я всего лишь калека!" запротестовал Вален. "Я не могу даже подняться по лестнице, не говоря уже о том, чтобы вести людей на войну - против богов, не меньше!"

"Но ты умеешь летать", - усмехнулся одноглазый. "Что стоят ноги для тех, у кого есть крылья, молодой принц?"

"Я..."

Чем больше Сайлас думал об этом, тем больше ему не нравилось, что его заставили замолчать. Вален, каким бы умным ни был принц, вступил в разговор с переполненным разумом. Он не знал, как задать правильные вопросы. К тому же, если этот человек действительно был настроен против богов, почему он едва взглянул на Ашу? Виртуальное воплощение Богов в мире смертных?

"Отбрось сомнения", - сказал мужчина, когда Сайлас решил вырваться из эфемерных цепей, наложенных на него. Возможно, это было невозможно для всех остальных в этом мире - но не для него, он был уверен. Причина была очень проста - его Путь. "Ты предназначен для гораздо большего, чем просто украшенный Трон! Твой Дар - тому доказательство! Когда человечество оступится и тьма начнет просачиваться в их сердца, ты станешь Светом, который направит их в нужное русло! Это твоя судьба, юный принц!"

Судьба моя задница, - внутренне ворчал Сайлас, призывая свою дремлющую энергию проснуться. Ощущение было такое, словно он полностью застыл на месте и во времени, поскольку все было неподвижно - включая его кровь. Хм? Разве я не привык к тому, что моя кровь не движется? Вместо того чтобы сосредоточиться на своей энергии, он сосредоточился на своей крови - неопределимо магнитной и регенерирующей субстанции, над которой он имел абсолютный контроль. Почувствовав, что она стоит на месте, он начал перемешивать ее -

кусочек за кусочком - капля за каплей, как он делал, когда впервые пытался практиковать Путь Деррека.

"Око, хотя и волшебное, не может видеть внутри", - сказал одноглазый человек. "Как таковой, ты не можешь увидеть свой потенциал. Но я могу. И я вижу магически яркое будущее, полное потенциала. Я вижу вестника. Будешь ли ты вестником, юный принц?"

"Я..." Вален опустил голову, казалось, он все еще не уверен в себе. Ааа, потерпи маленький принц еще немного, - вздохнул Сайлас, продолжая размешивать капли крови. Это был долгий процесс, но, как он и предполагал, он работал. Понемногу его тело начало просыпаться, словно дремлющий дракон, которого медленно ворошат и подталкивают.

"Верь в себя", - сказал одноглазый. "И исполни пророчество".

Мужчина протянул руку к Валену с открытой ладонью, на его лице играла слабая улыбка. Принц уставился на руку, в его глазах отразился сложный взгляд. В нем было желание и страх, комок эмоций, казавшийся слишком большим для столь юного человека. В конце концов, принцу было двадцать лет - хотя он и был мужчиной в определенном возрасте, он все еще оставался мальчиком. Он только сейчас начинал понимать себя целиком, не говоря уже о мире в целом. И слова, нежные, как только что созревшая слива, поколебали его. Они вызывали в памяти то, чего так глубоко желает большинство мальчишек, - желание стать героем.

Правда заключалась в том, что целостных героев не существовало, ибо мир никогда не мог их создать. На пути героя люди ломаются, как плохо сделанные клинки. Все до единого. Но если одни остаются лежать на земле, потерпев поражение, другие встают. Но они встают изменившимися. Внезапно в их наивности появляется тьма - понимание того, что весь героизм в мире не может стоять сам по себе.

Истории о героизме скрывают падения, скрывают сомнения, скрывают внутренних демонов, которые мучают; Вален только начинал постигать это, борясь с собственной смертельной неспособностью. Он начинал признавать, что одновременно силен и слаб, но еще не до конца.

Он боролся со слезами, страданиями, чувством несправедливости, которое он ощущал. Он глубоко прятал их, фальшивил, как это делают большинство мальчиков. А теперь... его затягивало в водоворот истории, которую он пытался написать.

"Ф-ф-фантастические слова", - резкий и хриплый голос Сайласа нарушил тяжелую тишину, шокировав как Валена, так и одноглазого - последнего, похоже, гораздо больше. "Ты тоже был мошенником, когда был жив?" Сайлас боролся с кажущимися сверхъестественными силами, медленно двигая своим телом, его кости скрипели под давлением, какая-то энергия сопротивлялась им. Но это было бесполезно. Если кость сопротивлялась, Сайлас ломал ее. Если какой-то орган не хотел работать должным образом, он его разрушал. Он истекал кровью, как водопад, но двигался - зрелище настолько ужасное, что Аша закрыла глаза, чтобы не видеть его.

"Х-х-ха?! КАК ТЫ ДВИГАЕШЬСЯ?! НЕВОЗМОЖНО!!! Никто не может двигаться по законам Эонии!" - прорычал одноглазый, тоже вставая и отступая на некоторое расстояние.

"Ты двигаешься, не так ли?" Сайлас усмехнулся, его зубы были окровавлены. "Теперь", - он повернул шею назад и вперед, щелкающие звуки отдавались эхом. "У меня есть несколько вопросов".

Однако, прежде чем он успел задать эти вопросы, он потянулся к ножнам и вытащил меч, сделав выпад вперед и встретившись лоб в лоб со стремительной силой. Два клинка скрестились, визжащий звук металла ударил по ушам. Одноглазый стоял впереди, держа в обеих руках длинный рельефный клинок фиолетового цвета. Из поверхности меча, словно трещины молнии, то и дело вырывались крошечные искры света.

"Весьма негостеприимно с твоей стороны, а?" Ухмылка Сайласа расширилась, когда его кровь начала закипать. Давненько он не участвовал в настоящем бою. Его тело, по большому счету, жаждало этого. Во многих отношениях он был самым настоящим собой, когда боролся с кем-то или чем-то.

"Кто ты, черт возьми, такой?" - прорычал одноглазый, хотя уже успокоился. В глазах появилась ясность, когда двое мужчин попятились назад, прекращая сопротивление. "Как ты можешь игнорировать Законы?"

"Не знаю", - пожал плечами Сайлас. "Лучше спросить - кто ты, мать твою, такой? И что, черт возьми, ты пытался сделать с Валеном?"

"Это мой дом", - неожиданно усмехнулся одноглазый. "Ты не имеешь права задавать вопросы".

"О?" Сайлас усмехнулся в ответ. "Тогда, наверное, мне придется выбивать из тебя ответы, а?"

"Ты можешь попробовать".

"Как сказал один мудрый человек", - пробормотал Сайлас, ссутулившись в боевой стойке. "Нельзя пытаться, можно только делать".

Сайлас рванулся вперед, его мышцы вздулись, меч прорезал воздух и устремился к одноглазому человеку. Тот замахнулся в ответ, снизу вверх, встретил меч точно в цель и отразил удар, а затем нанес ответный удар в сердце Сайласа. Он увернулся, слегка отклонившись в сторону, двинулся вперед на мужчину и нанес ответный удар. Мужчина быстро отошел назад, пытаясь сократить расстояние и продолжая замахиваться клинком.

В зале звуки столкновения мечей продолжали отдаваться эхом. Сайлас был агрессором - нет, скорее не просто агрессором, он сражался, не обращая внимания ни на что. Он полностью отказался от защиты, с радостью принимая удары в обмен на то, что его удары тоже будут нанесены. Постепенно одноглазый начал понимать, что падает все дальше и дальше в яму.

В конце концов, если кто-то не сможет убить Сайласа одним ударом, он никогда не победит в войне на истощение. Он был фактически бессмертен, если его не обезглавить, и вступить с ним в длительную битву было одной из самых мучительных форм самоубийства.

Мужчина придавал клинку энергию и отбросил Сайласа назад примерно на десять футов, после чего тоже двинулся в сторону, создавая разрыв между ними. Его одежда была растрепана, хотя следов крови не было. В этом не было ничего странного - в конце концов, человек не состоял из плоти и костей, это Сайлас понял уже давно. Он еще не был уверен, из чего именно он сделан, но это не имело значения - он все еще мог причинить боль, и этого было достаточно.

"Ты не мечник", - сказал одноглазый. "Ты - безумный зверь, маскирующийся под него. Без своего тела ты ничто".

"Разве мы все не ничто без наших тел?" пошутил Сайлас, закидывая длинный меч на плечо. "Кроме того, стоит ли тебе говорить о телах, мистер Я-больше-кто-то-там, чем Я-кто-то-там?"

"Твой Путь - аномалия, я признаю", - сказал одноглазый человек. "Но ты не можешь его остановить".

"Что остановить?"

"То, чему суждено быть".

"... знаешь, - тон Сайласа становился все мрачнее и злее, когда он опускал голову. "Я устал от этого дерьма восемьдесят жизней назад. Каждый раз, когда я нахожу кого-нибудь, у кого есть

ответы на вопросы, это всегда туманный мусор, который бросают вокруг. Это никогда не имя, это всегда "он", "она", "они", это никогда не место, это "там", "здесь", "вон там", и никогда ничего конкретного. Скажи мне - что, во имя потускневших ебальников, значит "то, что должно быть"? Ты думаешь, что ты как-то "крут", говоря этот хлам?".

"Ты не имеешь права знать, малыш", - ответил одноглазый человек. "Может быть, сегодня ты и остановил его, но Обетованный однажды послушает нас. Он должен это сделать. Это предсказано".

"Предсказано, да?" пробормотал Сайлас, опуская меч и волоча его по камню, двигаясь к мужчине. "Знаешь, что еще предсказано, уродливый ублюдок?"

"Что?"

"Ты", - сказал Сайлас, указывая на человека с мечом. "Висишь на острие моего меча, захлебываясь собственной эфирной кровью, умоляя меня покончить с тобой. И выкладываешь мне все ответы, которые мне нужны. Да, это было предсказано. Потому что так все и происходит, тупица".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2286149>